

Империя Цинъюнь была знаменитой супер империей материка Дун Хуань, с которой королевство Тяньду не стоит даже сравнивать.

Территории ее обширны, земли плодородны, а количество ресурсов огромно.

Столицей Империи Цинъюнь был город Юньчжун, который являлся первым городом на материке Дун Хуань. Он занимал площадь в 1 миллион квадратных километров и имел население почти 100 миллионов человек, столь же велико, как и все королевство Тяньду.

Будучи столицей могучей Империи, город Юньчжун, естественно, собрал множество крупных знатных людей, чья слава прозвучала по всему матерiku. Одним из них был король Диншань, Сюй Вэньчуань.

Сюй Вэньчуань был необычной фигурой. Человеком, находившимся на восьмой стадии истинной Ци. Во всем городе Юньчжун, и даже на всем материке Дун Хуань, он считался одним из сильнейших. Когда он был молод, то пронесся по полям битв, и позволил Империи Цинъюнь завладеть такой обширной территорией. Это было доказательством того, что король Диншань, Сюй Вэньчуань, проделал великую работу.

В середине своих лет, когда страна начала стабилизироваться, он решил снять броню и служить императору. Он оказывал помощь в управлении государством и руководил страной, а также помогал совершать бессмертные подвиги ради процветания Империи Цинъюнь.

После того, как он состарился и ушел в отставку, тихо проводя оставшиеся ему деньки, он все еще оставался незаменимой фигурой империи Цинъюнь. Каждое его движение и поступок имели большое влияние. Все потомки дворянства и даже сам император, никто не осмеливался проявить к нему неуважение.

Диншань Ван, Диншань Ван, Ван Цзай Цзяншань Дин! (Где есть король, будет и страна)

Однако в это время этот король Диншань походил на муравья на горячей сковороде. Кое-что его сильно тревожило. Его любимый внук, Сюй Яотин, находился на грани жизни и смерти.

«Сюй Яотин, он ... он умрет?» Элегантная женщина, сидящая на кровати Сюй Яотина, крепко держала его за руку. Она смотрела на бледное лицо Сюй Яотина и плакала.

«Ох! Моя дорогая невестка. Тебе так сложно сказать что-нибудь хорошее? Он внук Сюй Вэньчуаня, ему нельзя умирать!» Посмотрев на женщину, громко сказал Король Диншань.

Но этими словами он скорее успокаивал сам себя.

Тяжелые травмы Сюй Яотина были уж слишком серьезны. Внутренние органы почти полностью смещены, а меридианы разрушены. Если бы не король Диншань и его суперкультивация, то Сюй Яотин скорее всего бы уже давно распрощался с жизнью.

Чем больше говорил Сюй Вэньчуань, тем больше женщина беспокоилась: «Разве мы не должны позвать Тяньлуна обратно с Северной области? Может быть... может быть, у него все еще будет шанс увидеть Сюй Яотина, прежде чем он умрет...

«Чушь! Тяньлун - маркиз Нинбэй, он отвечает за охрану Северной Области в качестве маршала границы. Как он может бросить свои обязанности и самовольно вернуться в столицу? Это же смертельный грех, и головы ему больше будет не сносить!» Король Диншань нахмурил свои белые брови и огрызнулся.

«Но ...» Женщина посмотрела на Сюй Вэньчуаня со слезами на глазах, ее лицо было наполнено грустью.

Столкнувшись с печалью и беспокойством своей невестки, король Диншань не знал, что сказать, он вздохнул и вдруг закричал: «Кто-нибудь!»

Слуги дворца уже ждали за дверью. Услышав зов господина, они не посмели задерживаться и быстро зашли внутрь.

Не дожидаясь, когда они спросят, что им нужно делать, король Диншань снова закричал: «Где Сунь Даобай, он пришел?»

Несколько слуг посмотрели друг на друга и покачали головами.

Король Диншань в ярости ударил кулаком. «Этот Сунь Даобай, вот ведь ублюдок! Когда он не нужен, он тут как тут. Когда он нужен, его, черт возьми, нигде не найдешь. Святой целитель? В каком это месте он святой!? Старый мешок с костями, выблядок, дерьмо! »

«Эй, старина Сюй! Когда ты уже прекратишь проклинать людей за их спинами?»

В след за голосом появился беловолосый, божественно-выглядящий старик, он спокойно вошел в комнату опираясь на трость в форме дракона. Это и был Сунь Даобай.

Рядом с Сунь Даобай шла изящная девушка. Она была одета в одежды красного цвета, на вид ей было семнадцать или восемнадцать лет. Ее лицо было красивое и яркое, а глаза черно-белыми. Сейчас она гневно смотрела на Сюй Вэньчуаня.

«Старый Сюй, мы не виделись всего пару дней, а твоя борода стала еще изящней?» Глаза девушки рассматривали его бороду. Сюй Вэньчуань моментально остыл.

«Девчонка, хватит валять дурака, сегодня я действительно не в настроении» Сюй Вэньчуань помахал руками, в глазах его был страх, казалось, эта девушка принесла ему в прошлом немало хлопот.

Сунь Сяоя была внучкой Сунь Даобая. В будние дни она часто сопровождала Сунь Даобая в Диншаньский дворец. Сюй Вэньчуань также очень любил эту игривую девушку и часто играл с ней. Он даже иногда ссорился с ней, так, ради веселья. Но вскоре, эта девушка стала еще той занозой в заднице, и часто становилась причиной его головной боли.

Сунь Сяоя закатила глаза и усмехнулась: «Знаю, твой ублюдок-внук умирает!»

«Сяоя!» Услышав, что сказала Сунь Сяоя, Сунь Даобай поспешно закричал.

Сюй Вэньчуань не очень хорошо себя чувствовал, но ее слова были правдой. Его внук действительно был слишком избалован. Сунь Сяоя была озорной, а Сюй Яотин был абсолютно неуправляем. Сунь Сяоя назвала его ублюдком, и это было еще мягко сказано.

Должно быть Сунь Сяоя тоже почувствовала, что сболтнула лишнего, поэтому решила замолчать.